

На правах рукописи

САПУНОВА Александра Андреевна

**ТЕХНИКА КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ДИВЕРГЕНЦИЯ
И КОНВЕРГЕНЦИЯ В ЭВОЛЮЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учетной степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре философской антропологии философского факультета

Научный руководитель: **Аршинов Владимир Иванович**
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Войцехович Вячеслав Эмерикович**
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теории культуры, профессор кафедры информационных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет»
Тульчинский Григорий Львович
доктор философских наук, профессор кафедры прикладной политологии Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова», кафедра философии, биомедэтики и гуманитарных наук

Защита диссертации состоится «29» октября 2019 г. в 15-00 на заседании Диссертационного совета Д. 002.015.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Зал заседаний Ученого совета (ком. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН

https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/saiunova/saiunova_disser.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д. 002.015.01
кандидат философских наук

Николаичев Б.О.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная цивилизация является эволюционно техногенной (В.С. Степин), открытой инновациям, «встречам» с новыми, ею же конструируемыми антропо-социотехническими реальностями, многообразие которых в сложностном мире непрерывно возрастает. Этот рост сопровождается возникновением новых возможностей и возможных новых путей будущего развития, при этом одновременно растут и связанные с этим процессом риски. Мы вступили в эпоху так называемых конвергентных технологий, которые в своей синергичной взаимосвязи создают качественно новую сложностную антропо-социотехническую реальность, трансформирующую практически все сферы человеческого бытия в контексте направления роста их сложности. На сегодняшний день вопрос о смысле и границах становления новой технической реальности в ее дивергентной множественности и конвергентном единстве вызывает большой интерес у исследователей философских аспектов современной научно-технической, инженерной, и социо-гуманитарной теории и практики, рассматриваемой как эмерджентно-инновационный конструктивный процесс. Об этом свидетельствует проведение многочисленных конференций, круглых столов, семинаров, появление большого числа публикаций, так или иначе связанных с данной проблематикой, формирование исследовательских центров и институтов, посвященных влиянию и развитию киберсоциальной и цифровой реальности. Вопрос о технике и технической реальности, ее онтологии, статусе ее бытия, ее генезисе исторически является относительно недавним. В то же время, сегодня он является предметом рассмотрения самых разных подходов, так или иначе ориентированных на осмысление эволюционных процессов современной техносферы.

Данная работа посвящена исследованию феномена техники, становлению новой *технической реальности*, рассматриваемой в конвергентно-дивергентной оптике

эволюционно-сетевому подходу. Таким образом, исследование ориентировано на постнеклассический (В.С. Степин) междисциплинарный подход при использовании различных областей знания в контексте их синергического взаимодействия (физики, биологии, программирования, теории систем, позитивной психологии, антропологии, философии техники, парадигмы сложности). Цель работы: исследование проблемы феномена трансформации антропо-социально-технической реальности в ее эволюционном дивергентно-конвергентном измерении. Исследовательская работа ориентирована на поиск новых подходов к пониманию особенностей эволюции техники в современном мире в контексте ее экспоненциального роста, в ее погружении в антропосоциальную, естественную и космическую среды. Проблема техногенного развития, становления новых порождаемых этим развитием реальностей, их сопряженность с реальностью антропосоциальной – это, по сути, и есть проблема возможных сценариев эволюции самого человека в эпоху возникновения феномена конвергентных технологий, катализатором которого является процесс всепроникающей цифровизации современного социума. Этому процессу посвящено стремительно растущее множество работ, общей идеей и задачей которых является поиск его эволюционных смыслов, создание методов прогнозирования использования технологий для изменения не только среды обитания человека, но и трансформации психосоматической организации самого человека. Ярким примером необходимости применения междисциплинарного подхода в осмыслении происходящих изменений, посредством внедрения высоких технологий в жизнь общества и человечества в целом, является работа немецкого экономиста и основателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба, представляющая сборник статей, посвященных современным проблемам, связанным с внедрением высоких технологий в различных областях знания. Дадим слово самому К. Швабу: «Эпоха новых технологий – в том случае, если ее развитие будет направляться с чуткостью и ответственностью – станет началом нового культурного возрождения, которое позволит нам ощутить себя частью единого

целого: истинно глобальной цивилизации. Четвертая промышленная революция может «роботизировать» человечество, и для многих людей это непоправимо изменит то, как выглядит их работа, среда, семейная жизнь и сама идентичность. Но она же сможет привести человечество к новому коллективному и моральному сознанию, основанному на общем чувстве предназначения»¹. «Границы между технологиями и человеческими существами размываются, и не только благодаря возможности создавать роботов, похожих на живые существа или синтетические организмы, – речь идет о способности новых технологий буквально стать частью нас»².

Необходимо переосмысление фундаментальных положений классического понимания техники (как «раскрытия истины» Хайдеггера³, «органопроекции» Каппа⁴ и т.д.) в контексте современных представлений об эволюции, ее закономерностях применительно к эволюции техносреды как среды обитания человека. В этой связи представляет интерес оценка философии техники Хайдеггера современным американским философом Стивеном Шавиро. Сравнивая философские дискурсы Хайдеггера и современного ему англо-американского философа Уайтхеда, Шавиро, в частности, указывает: «Хайдеггер задается вопросом о Бытии: “почему существует нечто, а не ничто?” Однако Уайтхед отлично обходится без этого вопроса. Взамен он спрашивает: “как возможно постоянное осуществление нового?” Становление больше, чем Бытие... Хайдеггер в ужасе бежал от вызовов настоящего, Уайтхед убеждал нас работать с этими вызовами, преодолевая их... Хайдеггер предупреждал нас об опасности технического “постава”... Он демонизирует науку не допускающим сомнений способом, почти зеркально отражающим претензии самой науки на

¹ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва: Эксмо, 2018. С. 17

² Там же., С. 191

³ Хайдеггер М. Вопрос о технике // В кн.: Хайдеггер М. Бытие и время: пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993.

⁴ Капп Е. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Cultur aus neuen Gesichtspunkten. Braunschweig. Georg Westermann, 1877.

безграничный авторитет... По справедливости говоря, Хайдеггер должен был относиться к науке и технике так же, как он относился к языку, поскольку язык есть сам по себе технология, а сущность того, что является человеческим, включает в себя технику, точно так же, как язык»⁵. Если бы на место вдохновителя постмодерна вместо Хайдеггера был поставлен Уайтхед, то, по мнению Шавиро, наш интеллектуальный ландшафт выглядел бы совсем иначе: «То, что Изабелла Стенгерс назвала “конструктивистским” подходом к философии, обладало бы преимуществом перед непрестанной деконструкцией»⁶.

В данной работе под понятием «техника» понимается не только многообразие технических объектов в окружающей нас среде, но также и сама техническая среда понимается как коммуникативный продукт деятельности человеческого воображения. Важное значение для развиваемого в данной работе подхода имеет концепция «индивидуации технического» Ж. Симондона – французского философа техники, понимающего под техникой не отдельно существующие материальные объекты, но сферу «техничности»⁷ или технической реальности наряду с другими онтологически равнозначными ей областями существования – религией и культурой. Таким образом, техника понимается как сфера, открытая к когнитивному развитию, созданию своей уникальной среды, языку и способу коммуникации. Конкретные технические объекты представляют собой своеобразный продукт самоорганизации этой, по сути, социотехнической среды, активным агентом которой является человек. Здесь человек рассматривается в многообразии контекстов его конструктивной и познавательной деятельности.

И поскольку техническая среда, или техносфера, взаимодействует с антропосферой, биосферой, экосферой, являясь одновременно продуктом творческой

⁵ Шавиро С. Вне критериев: Кант, Уайтхед, Делез и эстетика., С. Шавиро; пер. с англ. О. С. Мышкина. – Пермь: Геле Пресс, 2018. С. 7-8.

⁶ Там же. С. 9, 11

⁷ Симондон Ж. Суть технического // Синий диван. Философско-теоретический журнал / под. ред. Е. Петровской, № 18, 2013.

эволюции человека, постольку необходимо проследить логику ее развития во взаимодействии с перечисленными формами. Современное конвергентное развитие новой техносреды, становление новой технической реальности требует, в свою очередь, и дальнейшего развития философии техники. Для этого необходим анализ его основных исторических этапов.

Со времен первых работ Э. Каппа, посвященных философии техники, феномен техники, перспективы ее эволюции стали интересовать представителей разных сфер знания, где каждая наука находила для себя уникальную возможность техники в качестве активного средства познавательной деятельности. Так медицина, биология, химия, физика, используя технику в качестве средства познания, получают «ключи» к открытию микромира, возможность изучения и изменения среды, невидимой человеческим глазом; космология, астрономия получают «доступ» к Мегамиру (Космосу); в обыденной жизни человек каждый день сталкивается с овеществленными продуктами технического прогресса в быту, на работе, по пути от дома до работы и т.д. Все оказывается сплетено воедино техническим прогрессом, выстроенным в виде общей, единой сети коммуникации. Речь идет не только о сети коммуникаций между людьми, такой как мобильная связь или даже всемирная паутина – Интернет. Техника коммуницирует не только с человеком, но и через человека между техническими объектами, тем самым создавая самостоятельно существующую гибридную реальность надприродную, надчеловеческую, однако подобно рекурсивной петле проходящую и зависящую как от человека, так и от природы. Эта реальность сейчас достигает своего наиболее полного воплощения в проекте «Интернет вещей», трансформирующегося на наших глазах в проект «Интернет всего» (Internet of everything).

Модели традиционной концепции философии техники не дают конструктивных возможностей прогнозирования путей ее инновационного развития и трансформации техносреды. Аналогично становлению разных типов рациональности, разработанных

В.С. Степиным в его модели конструктивной эволюции науки, можно проследить следующие этапы развития в технике и конвергентно-дивергентном техническом знании.

Под классическим типом технического развития следует понимать разработку и применение от самых простых орудий труда (копье, плуг и т.д.) до первых механизмов, т.е. создания сложного физического объекта, состоящего из частей, работающего при исправности частей в целостности. Первое осмысление технического в рамках классического типа рациональности техники можно отнести к учениям Э. Каппа, П.К. Энгельмейера. Здесь техника понимается как совокупность физических объектов, созданных для выполнения определенной задачи. На данном историческом этапе развития технические устройства отделяются от создателя и природы и рассматриваются самостоятельно.

Далее процесс технологизации охватывает все большую сферу взаимодействия человека с природой, социумом и наукой, одновременно порождая новые знания в контексте конструирования технических объектов. При этом технические устройства предстают как нечто искусственное, противостоящее естественному, природе, а потому вызывающими чувство опасности.

Неклассическое понимание технической реальности сопряжено с эпохой, когда техника становится «всепроникающей», затрагивая практически все сферы существования человека, его психики и телесности, она продолжает стремительно развиваться, открывая ранее скрытые от человека области знания и познания. Однако в наши дни классические и неклассические принципы осмысления техники оказываются уже недостаточными, и в связи с этим сегодня нам необходимо новое понимание техники, вмещающее в себя как внутреннюю логику ее относительно автономного развития, так и понимание механизмов ее коэволюции с человеком, его биосоциальной природой.

Постнеклассическое осмысление коэволюции человека и техники предполагает ориентацию на понимание и управление процессами конвергенции знаний и умений, кристаллизирующихся в самых разных областях творческой деятельности человека. Постнеклассическое понимание техники ориентируется на принцип эволюции, вектором которой является конвергентно-дивергентный рост сложности, трактуемой как особого рода единство различного многообразия техномиров, их реальностей, возникающих в процессе творческой активности человека. Эволюционное конвергирование разных типов знания открывает возможность переосмысления технической реальности как многообразия структурно сопряженных автопоэтических единств и симбиозов, динамически структурирующих среду обитания человека, его «Umwelt».

Соответственно, в диссертационном исследовании предлагается постнеклассический подход в осмыслении феномена техники с применением теории «различения» математика и инженера Дж. Спенсера-Брауна, концепции автопоэзиса чилийских нейрофизиологов У. Матурана и Ф. Варела, системной теории социолога Н. Лумана, парадигмы сложности философа и социолога Э. Морена, теории «индивидуации» технических объектов французского философа Ж. Симондона. В данной работе предполагается исследование феномена техники в рамках французской школы постмодернизма, связанной с именами Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийара, где техника выступает как метафора, сопряженная с концептом «машины желаний».

Степень научной разработанности

Исторически философия техники как область знания насчитывает чуть более ста сорока лет с момента своего возникновения. В рамках классической философии техники различными исследователями, такими как Э. Капп, Э. Гартинг, И. Бекманн, Ф. Рело, А. Ридлер, А. Эпинас, Ф. Бон, рассматривался вопрос о сущности, смысле,

историческом периоде возникновения и особенностях техники и технического развития.

В России философия техники восходит к работам П.К. Энгельмейера, которому принадлежит изобретение отдельной техно-инженерной науки о творчестве – «Эврологии». В своих трудах Энгельмейер делает акцент не столько на описании технического объекта, сколько на его создателе, инженере, т.е. человеке. В традициях русской философской мысли Энгельмейер направляет свое внимание на «дух» внутри технической деятельности, а именно на того, кто привносит смысл в среду искусно созданных объектов – творца, инженера, Человека.

Человек, инженер творит искусственное – технику, но термин используется не в смысле отрицания естественного, т.е. чего-то заведомо подлинного и качественного, но в значении «измысленное» (от *лат.* *ingenium*), «искусно выполненное».

Примечательно, что наряду с акцентом на понимании технической реальности как продукта инженерного творчества в трудах Энгельмейера одновременно речь идет о социальной, экономической и культурологической сторонах понимания техники. Инженер в представлении Энгельмейера – это еще и творец-создатель культуры, таким образом, что реалии техники и культуры оказываются особым образом переплетенными между собой.

Также проблема техники привлекала внимание таких выдающихся русских мыслителей XX века, как Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Флоренский.

Отдельные аспекты и особенности феномена техники позднее становятся предметом изучения мыслителей и исследователей из самых разных областей науки: социологии, культуры, физики, истории, программирования, биологии, кибернетики. Яркими исследователями феномена техники выступают как зарубежные, так и российские мыслители: Ж. Делез, Ф. Гваттари, Э. Морен, Ж. Симондон, П. Рабардель, Ж. Эллюль, К. Ясперс, Л. Мамфорд, Х. Ортега-и-Гассет, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, М. Хайдеггер, У. Матурана, Ф. Варела, Дж. Ваттимо, К. Келли, К. Шваб, В.И. Аршинов,

В.Г. Буданов, Ф.И. Гиренок, В.Г. Горохов, А.Н. Павленко, В.С. Степин, Б.И. Кудрин, В.М. Розин, В.В. Чешев, А.Л. Никифоров, Ю. Хабермас, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Э. Юнгер, Э. Агацци, Х. Сколимовски, О. Шпенглер.

Однако, несмотря на многообразие работ, посвященных проблеме техники в разных областях исследований, изначально ориентированных на междисциплинарное и эволюционное понимание техники как процесса становления нового, их пока что явно недостаточно. Феномен техники является предметом изучения многих самостоятельных дисциплин, многомерно-сетевое существование, понимается и изучается с одной стороны прикладными, с другой теоретико-гуманитарными науками, что усложняет процесс изучения техники и технического развития в силу категориальной раздробленности знания, понимания и применения техники и технологии.

Постнеклассический междисциплинарный подход, одна из особенностей которого заключается в конвергентно-конструктивном понимании технического и техники, в ее сетевой связанности, предлагается впервые. Он ориентирован в конечном счете на осмысление феномена становления новой антропо-социотехнической реальности в контексте представлений о конструктивной эволюции современных высоких информационно-коммуникационных технологий.

Конвергенция наук о технике в результате находит точку опоры в антропологии и социологии, предметами которых являются язык, культура, религия, философия и техника. В связи с многообразием эмпирического и теоретического базиса знания о технике назрела необходимость в переосмыслении классических постулатов философии техники с привнесением в нее качественного нового знания и нового видения, адекватного современной высокоразвитой кибер-цифровой технике, ее специфике и формам ее взаимодействия с человеком и средой.

Данное переосмысление предполагает эволюционно-антропологический анализ феномена техники и его воздействие на многообразие форм человеческого бытия, и

тех реальностей, в которых оно осуществляется. Именно антропология призвана определить новый, иной стиль мышления в понимании перспектив техногенной цивилизации и ее возможных трансформаций, т.к. именно человек порождает в своем взаимодействии с «естественной» природой мир «искусственного».

В контексте поиска понимания конвергентно-дивергентной эволюции мира «технэ» особого внимания заслуживает междисциплинарная концепция «автопоэзиса»⁸, разработанная нейробиологами Ф. Варелой и У. Матураной, которая в дальнейшем с успехом была воспринята социологией (Н. Луман), теорией коммуникации, лингвистикой (А.В. Кравченко), но в философии техники ранее не применялась в концентрированном виде. Применение концепций автопоэзиса и «сложностного (complexity) мышления»⁹ в философии техники открывает новые возможности для осмысления эволюционного развития техносферы.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются процессы формирования и становления технической реальности в ее целостном, системном понимании в контексте представлений о конвергентно-дивергентной эволюции техники и человека.

Предметом исследования являются конвергентные и дивергентные процессы развития техники и технологии, его автопоэтическая эволюционная модель, коммуникативность, симбиоз технических артефактов, сопряженных с антропо-социотехнической средой.

Материалом для диссертационного исследования являются разнообразные междисциплинарные теоретические, эмпирические и философские работы как зарубежных, так и российских исследователей.

⁸ Матурана У., Варелла Ф. Древо познания. Перевод с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.

⁹ Морен Э. Метод. Природа Природы / пер. с фр. и вступ. ст. Е.Н. Князевой. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013.

Источники диссертации

В диссертационном исследовании были использованы научные труды и публикации философского, естественнонаучного и прикладного характера на русском и английском языках.

Цели и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является:

- Осмысление особенностей процесса техноэволюции, ориентированного на контекст становящейся системно-сетевой парадигмы сложности.
- Осмысление феномена техники и технической реальности в оптике концепции автопоэзиса, взятой из эволюционной биологии.
- Анализ возможностей рассмотрения технического бытия, симбиотически сопряженного с эволюцией человека.

Задачи:

- Рассмотреть этапы становления концепции эволюции техники: классический, неклассический, постнеклассический.
- Выявить основные проблемные зоны и трудности классических подходов традиционной философии техники к феномену эволюции техники (в ее трансформации, ее эволюции, процесс становления второй природы, неорганического тела)
- Выявить перспективы постнеклассического подхода к эволюции техники как конструктивного дивергентно-конвергентного процесса становления новых технореальностей.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретическим основанием диссертационного исследования выступает эволюционно-конструктивная модель становления науки нового времени В.С. Степина.

Методологические основания – принципы наблюдаемости, коммуникативности, контекстуальности, эмерджентной эволюции.

Научная новизна

Подход к философии техники, представленный в диссертационном исследовании, применяется впервые в русскоязычной литературе.

- Философия техники рассматривается в оптике парадигмы системно-сетевой сложности.
- Впервые исследованы возможности представления техноэволюции в контексте концепции автопоэзиса.
- Показаны новые подходы к антропологическому измерению техники как самоорганизующегося процесса связанных между собой различий (Э. Морен, Ф. Гваттари, Ж. Симондон)
- Впервые в русскоязычной литературе используются идеи «законов формы» Дж. Спенсера-Брауна для понимания автопоэтической модели эволюции техники, идеи, с которой связано введение концепта «наблюдателя / конструктора» киберфизической цифровой реальности.

Положения, выносимые на защиту

- Классическая философия техники сталкивается с трудностями осмысления феномена экспоненциального роста технологических инноваций и их трансформирующего воздействия на человека и общество вблизи точки сингулярности.

- Эволюция техники имеет автопоэтическую природу.
- Осмысление современного этапа техноэволюции существенным образом нуждается в методологическом инструментарии, сопряженном с системно-сетевой парадигмой сложности.
- Ключевыми методологическими принципами постнеклассической философии техники являются: принципы наблюдаемости, контекстуальности, конструктивности, контингентности, связанности, коммуникативности и рекурсивности.
- Осмысление особенностей дивергентно-конвергентной эволюции антропотехносферы должно опираться на идеи концепции постнеклассической междисциплинарности В.С. Степина и парадигму сложности Э. Морена, а также посткибернетическую концепцию индивидуации технического Ж. Симондона.
- Принципиальное значение для понимания антропо-социо-технической эволюции как процесса становления имеет концепция исчисления различий Дж. Спенсера-Брауна.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в решение проблем философии техники эпохи становления высоких конвергентных технологий.

Практическая значимость исследования обусловлена использованием наработанного материала, применением нового подхода в осмыслении техники в лекционных и практических материалах преподавания курса философии техники.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографии, объем ____ страниц, включает в себя ____ источников в библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется проблема, анализируется степень научной разработанности проблемы, ставится цель, определяются задачи исследования, выявляются теоретическо-методологические основания, определяется научная новизна, описываются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-теоретическая значимость исследования и апробация диссертационного исследования, описывается структура исследования.

В первой главе «Классическая и неклассическая философия техники» подробно рассматривается понятие «техники» в трудах представителей классической и неклассической философии техники, производится классификация феномена техники по ее социальной, аксиологической, культурной и биологической значимости; рассматриваются понятия «техника» и «технология», а также проводится исследование понимания феномена технического с точки зрения философской антропологии.

Параграф 1.1 «Понимание техники в классической, неклассической и постнеклассической философии техники» посвящен исследованию феномена «техники» и «технического» за всю историю существования философии техники как дисциплины, тому, как менялось представление и отношение к технике, ее эволюции и отношению к человеку и природе. Техника, как и наука, культура, искусство вплетены в ткань представлений человека о мире, все они являются элементами, из которых выстраивается знание и переживание человеком внешнего мира. Через «технэ», музыку, искусство, культуру, язык человек «переживает» мир, «пропускает» через себя. Не просто описывает и сохраняет необходимое знание, но онтологизирует, придает им смысл для своего существования. Техника выступает как одно из системообразующих и структурирующих начал жизненного мира человека в его

коммуникативном интересубъективном измерении, в его связи с другими жизненными мирами.

Сложность осмысления техники, ее бытия и связи с человеком заключается в «многомерности» этой задачи, эволюционной сопряженности различных контекстов ее рассмотрения. Именно здесь, в этом переплетении разных перспектив следует искать ответ на вопрос о генезисе технических объектов конвергентно-дивергированной эволюции технической реальности, ее отличии от других реальностей, в которые погружено бытие современного человека.

На примере становления научного знания о трех типах рациональности, предложенного Степиным В.С., предлагается рассмотреть генезис феномена техники, его развитие и внедрение в различные области знаний, его эволюционный срез. В.С. Степин описывает три типа рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая, где каждая имеет свою научную картину мира, ориентированность на объект, субъект и средство наблюдения. Аналогичным образом мы можем выделить этапы развития философии техники как дисциплины.

В параграфе 1.2 «Аксиологические коннотации техники» автор обращает внимание на проблемы в понимании «технического», которые условно можно классифицировать по отношению к прогрессу техники и технонауки в целом. Первая классификация проведена с точки зрения аксиологического подхода, т.е. оценки необходимости развития как техники, так и науки в целом. Важным вопросом здесь становится *смысл существования* техники и технологий. В русле такого мышления появляются представители сциентизма и антисциентизма, отправной точкой которых является рассмотрение понятий «*пользы*» и «*вреда*» от развития науки и техники для человеческой «естественной природы», его духовности и культуры. Техника описывается в рамках ее объективной реальности, как аппараты, механизмы и автоматы, акцент смещается в сторону определения «*уровня полезности*» для экономической и социальной сферы.

В параграфе 1.3 «Универсальность и мистицизм техники» рассматривается вторая сторона проблемы объяснения технической полезности, а именно с точки зрения ее субстанциального начала, принимающего технику как «раскрытие», «эйдоса» технического, сущность которого находится не в материи и форме, а в «надмировой Идее». Одним из основополагающих вопросов классической философии техники было осмысление ее *сущности*, поиски которой привели к пониманию техники, как отдельной «разумной» формы существования. Вследствие чего сформировался подход, приписывающий технике уникальный имманентный принцип бытия, описываемый своими законами и принципами, т.е. технике отводится не просто ниша пребывания в жизни человека, но автономная форма бытия со своими аксиологическими, этическими и «эмоциональными» принципами. Так техника оказывается именно Бытием, а не со-бытием по отношению к человеку, и тем самым порождает понимание «универсальности» техники, способной к самостоятельному (автономному) существованию, способности к мышлению, подразумевает наличие своей аксиологической, этической и эмоциональной базы для принятия решений, т.е. умение оценивать поступки человека, ответственность за последствия технического прогресса возлагается на саму технику. Человек исключается из процесса развития техники, и остается «на обочине» собственного творения.

В параграфе 1.4 «Наука, техника и технология. Техника и общество» автор обращает отдельное внимание на понятия «*техники*» и «*технологии*». Для современного общества два данных термина означают практически одно и то же. Нет существенной разницы между «высокоразвитой техникой» и «высокими технологиями». Знание о технике и умение обращаться с техническими объектами разной сложности – почти один тип работы. Однако, определенная терминологическая путаница вносит немало сложности в понимание технического развития и требует разъяснения. По мере развития знания о технике мы все больше сталкиваемся с необходимостью понимания техники в ее системообразующем, симбиотическом

смысле. Так от греческого «τέχνη» история ведет к развитию технических объектов, далее к более обширному пониманию деятельности человека и техники. Техника связана не только с человеком, но и с обществом, с его способом и уровнем развития.

В параграфе 1.5 «Естественное и искусственное в понимание технического» исследуется подход, включающий в себя все вышеперечисленные пункты классификации техники, основанный на дихотомии понятий «естественного» и «искусственного». Диалектика естественного и искусственного в понимании техники апеллирует к биологии и понятию «живого» в контексте эволюционного подхода. Эволюционизм в рамках философии техники способен классифицировать, проследить процесс становления технического и выдвинуть некоторые предположения о возможном исходе этой эволюции. Возникновение техники, и ее развитие на основе научной мысли «не случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный *природный процесс*, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет»¹⁰. В данном параграфе отводится отдельное внимание «Философии технетики» Б.И. Кудрина, указавшего на возможность принципиально новой области знания – генетики техники (техногенетики), на необходимость ее разработки как отдельной научной (мета)дисциплины.

В параграфе 1.6 «Философская антропология как концептуальный ресурс постнеклассической философии техники» на примере классической философской антропологии в трудах М. Шелера, Х. Плеснера и А. Гелена показывается дивергентно-конвергентный принцип формирования техники и технического знания в целом. В понимании классической философской антропологии вопрос о месте человека и его действия ставится крайне остро. Среда, в которую человек вписан как биологический вид, оказывается недостаточной, пустоту физического мира человек старается заполнить своими действиями, результатами, «кристаллами воображения»,

¹⁰ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера., М. 2004, С. 252

информацией и коммуникацией. Здесь в трудах философских антропологов мы не находим точного определения возникновения техники как таковой; погружаясь во все более экзистенциально-психическую среду человеческого бытия, техника выступает как один из способов опредмечивания, овеществления человеческого воображения и мысли.

Однако именно в трудах Гелена, Плеснера и Шелера мы видим первые попытки осмысления техники как некой коммуникативной связи между природой, окружающей средой и переживанием этого мира человеком, т.е. здесь техника воспринимается как симбиотическая связь между человеком и окружающим его миром, через действие и отдельные способы выражения, такие как культура и язык. Философская антропология возвращает нас обратно к сущности человека.

Вторая глава «Постнеклассическая философия техники в оптике парадигмы сложности (Ж. Симондон, Э. Морен, Бодрийар, Ж. Делез, Ф. Варела, У. Матурана)»

В параграфе 2.1 «Конвергенция и дивергенция в осмыслении феномена техники» автором предлагается использование термина «дивергенция» по отношению к эволюции технореальности без прямого сведения к биологии, т.е. без необходимости поиска полной аналогии развития технических объектов и живых организмов. Лишь в общих чертах, в схематическом приближении техника эволюционирует подобно живым организмам, ее так же условно можно разделить на роды, виды, группы и подгруппы в зависимости от функционального и топологического устройства технического аппарата. Человек классифицирует технические объекты для удобства работы и применения конкретного аппарата, но это сходство вовсе не приближает технику к тождеству с живыми организмами и человеком на биологическом уровне. Технореальности и технических объектов как таковых не существует вне человека, без его участия. Технические аппараты не могут противостоять природе, противостоять ей может только человек в своих стремлениях и желаниях.

В параграфе 2.2 «Техносистема как различие» предлагается ввести новое понимание техники и технической реальности как системы. В течение всего исторического развития человечества техника эволюционирует вместе с человеком. Однако вопрос о сущности техники и поиске истоков и нитей, пронизывающих «человеко-мир», приобретает масштаб проблемы лишь в XX веке. Каковы причины столь позднего осмысления проблемы техники?

Техника развивается и в определенный момент затрагивает саму сущность человека с возможностью изменения физиологии, заданной природой. Именно с осознанием возможности влияния, автономного изменения окружающей среды и самого человека, возрастает интерес к проблеме техники.

Осмысливая технику, философия техники XX века оперирует категориями бытия, но не становления техники, для нее она все еще не стала технической реальностью, реальностью всепроникающей, эволюционирующей, реальностью, в которой современный человек полностью погружен. Техническая реальность становится сетевой, активной информационной средой, интенсивно пронизывающей отношения «человек – мир». Ответ на вопрос о том, почему техника обращает на себя внимание в XX веке, вполне объясним, если утвердить за техникой, за ее генезисом понимание открытой эволюционирующей и самоорганизующейся *системы*. Техническая реальность представляет собой систему стремительно развивающуюся, динамичную, меняющуюся в зависимости от потребностей и функциональности технических объектов, вписанных в среду обитания человека, то есть искусственную, созданную самим человеком.

Параграф 2.3 «Техника как самоорганизующийся процесс по Ж. Симондону» посвящен рассмотрению концепции «индивидуации технического» французского философа Ж. Симондона. Для Симондона конструктивность знания о технике заключается не в изучении технических объектов самих по себе, но в понимании многогранности отношений «человека и мира», выступающих основой или

средой возникновения техники как таковой. Новаторство Симондона заключалось не только в помещении технических объектов в техническую среду, но и в обосновании важного для настоящей работы тезиса, согласно которому «техническая реальность – есть человеческая реальность»¹¹. Здесь крайне важным оказывается понимание технической реальности в совокупности с человеком. Технические объекты не могут мыслиться как самоорганизующиеся и саморазвивающиеся автономные механизмы, но в совокупности с социальной средой и человеком образуют автопоэтическую автономную связь, контекстуально сопряженную с окружающей средой.

В параграфе 2.4 «Сложно-сетевая концепция мира Э. Морена» рассматривается метод «сложностного мышления», предложенный французским философом и социологом Э. Мореном. Принцип сложно- сетевого мышления ориентирован на генерацию нового знания, проистекающего из взаимодействия разных его видов. Метод Морена строится на дивергентно-конвергентном подходе, понимании креативной роли хаоса и неопределенности, существующих в многообразии гетерогенных сетей. Системность и организацию Вселенной Морен связывает именно с наличием противоположностей, на границе которых формируется процесс, порождающий новые качества целого. Целое не исследуемо полноценно без изучения частей, как и части не смогут дать общую картину знания без понимания целого. Части и целое связаны контекстуально и процессуально, и не могут рассматриваться отдельно. Из этой взаимосвязи вытекает принцип голографичности сложного мышления, ориентирующего на необходимость познания как целого, так и частей в контекстах категорий процесса диалектически понимаемого процесса становления. Также Морен предлагает сложностный подход к изучению человека, который по своей организации понимается как переплетение множества физических, биологических, социальных, психологических и культурологических связей. Причем

¹¹ Симондон Ж. Суть техничности // Синий диван. Философско-теоретический журнал / под ред. Е. Петровской. – Вып. 18. – М.: «Три квадрата», 2013.

метод, как подчеркивает Морен, это не новая программа или инструкция для ответа на все фундаментальные вопросы, но именно «прокладывание пути»¹², а сложность (*лат. complexus*) понимается как «то, что соткано и сплетено воедино».¹³ Для изучения сложного необходимо выработать новый подход, новый метод, т.к. уже имеющиеся принципы познания не включают в свою картину мира столь великое многообразие взаимоотношений и факторов существования природы и человека.

Параграф 2.5 «Наблюдатель как активный агент сетевой сложности в философии техники Э. Морена, Ф. Варелы, У. Матураны, Дж. Спенсера-Брауна, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Н. Лумана» посвящен проблеме наблюдателя в контексте сложностно-сетевой парадигмы. Наблюдатель представляется как тот, кто проводит дифференциацию, вычленяет, разделяет и конструирует, тот, кто коммуникативно собирает ранее разделенное в процессе создания, образуя новые гибридные реальности.

В параграфе 2.6 «Вместо заключения. Необходимость сетевого мышления в постнеклассической философии техники как междисциплинарного проекта» подводятся итоги исследования и рассматриваются варианты дальнейшего развития представленной темы и связанных с ней проблем в контексте становящейся цифровой реальности («Четвертая промышленная революция» или «Индустрия 4.0»), всепроникающей сети Интернет и Искусственного Интеллекта.

¹² Морен Э. Метод. Природа Природы / Эдгар Морен; перевод и вступительная статья Е.Н. Князевой. – Изд. 2-е, доп. – М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2013, С. 30

¹³ Там же. С. 30

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. *Сапунова А.А.* На пути к автопоэтичности техники: постановка вопроса, новые риски и возможности // Теория и практика общественного развития. 2015. №3. С. 151-156.
2. *Сапунова А.А.* На пути к наблюдателю технической реальности // Идеи и идеалы. 2016. № 3 (29). т. 2. С. 45-54.
3. *Сапунова А.А.* Философия техники в контексте сложного мира // Общество: философия, история, культура. 2016. № 9. С. 48-50.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Сапунова А.А.* Философско-антропологические основания техники // Апробация. 2013. №6(9). С. 57-59.
2. *Сапунова А.А.* Дифференциальный подход в концепции техносистемы // Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей. Сборник научных статей. Выпуск 1. / Под ред. доц. Н.А. Ястреб. – Вологда.: ВоГУ. 2014. С. 135-137.